

**ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ
ТРАДИЦИОННОГО ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА***

В статье представлены разнообразные источники, послужившие базой для выяснения этнокультурных особенностей функционирования имени собственного на материале традиционного японского общества. Приведена японская историография этнографических исследований, посвященных, в том числе, именам.

Ключевые слова: Япония, этнокультурология, имя, источниковая база, историография.

Имя занимает особое место среди элементов культуры. Имена являются важнейшими фокусами социальной жизни, в которых аккумулируются опыт и ценностные предпочтения множества поколений. Изучение имен в комплексном контексте – этнокультурном, этнолингвистическом и социально-историческом, дает возможность раскрыть феномен человека, возникающий на стыке биологического, социального и этнического.

Детальное исследование различных типов именований в контексте истории и культуры Японии показывает, насколько значительно место, которое имя занимает в мировоззрении японцев. Поэтому разностороннее изучение феномена имени открывает нам новые перспективы для лучшего понимания этнического своеобразия японского народа.

Изучение этнокультурологических особенностей функционирования антропимической системы в целом и имени собственного в частности применительно к традиционному японскому обществу потребовало комплексного изучения разнообразных источников. Теоретические положения и практические выводы исследования осно-

ваны преимущественно на письменных источниках. К их числу можно отнести справочную литературу, эпиграфические источники, исторические документы и официальные хроники (с высокой степенью достоверности), легендарные полумифологические и фольклорные своды (с низкой степенью достоверности), художественную литературу.

К справочной литературе относятся словари и указатели, в большом количестве издаваемые в Японии. Кроме собственно антропимических словарей «списочного типа» [БСЯИ, 2001; БСЯИФ, 1979], существуют словари, построенные по генеалогическому принципу, например: 12-томный «Большой словарь исторических личностей и родов Японии» [БСИЛРЯ, 1997], «Словарь исторических фамилий Японии» [СИФЯ, 1988], «Большой генеалогический словарь японских фамилий» [БГСЯФ, 1936], «Большой словарь исторических легенд о происхождении родов Японии» [БСИЛПРЯ, 2003] и иные. Весьма популярны биографические словари-справочники, предлагающие авторизованные жизнеописания исторических личностей, такие как «Биографии выдающихся личностей от Японского историче-

---

* Работа выполнена в рамках тематического плана (НИР 1.5.09) и АВЦП «Развитие научного потенциала ВШ (2009–2010 годы)» (проект РНП.2.2.1.1/1822) Рособразования.

ского общества» [БВЛЯИО, 1958], «Биографический словарь исторических персоналий XVI–XIX вв.» [БСИП, 1994] и др.

В энциклопедическом проекте «Большой словарь имен исторических личностей Японии изд-ва Кадокава» [БСИИЛЯ-К, 1989] в 47 томах собраны имена исторических личностей Японии по префектурам, городам, деревням. Биографические анекдоты, сведения по этимологии, истории городов и деревень, генеалогические древа и хронологические таблицы дают богатый материал для исследователя. Этимологические словари имен собственных (например, «Большой словарь этимологии имен и фамилий» [БСЭИФ, 1964], «Этимологический словарь фамилий» [ЭСФ, 1986]) предлагают версии о месте и времени происхождения отдельных фамилий, зачастую опирающиеся на малодостоверные легенды и литературные памятники.

В Японии издается также масса узкоспециальных словарей, например женских имен («Словарь женских японских имен» [СЖЯИ, 1993]), имен литературных героев («Словарь имен литературных героев и мифологических персонажей Японии» [СИЛГМПЯ, 1991]), псевдонимов («Словарь псевдонимов от древности до нового времени» [СПДНВ, 1990]). Созданы словари антропонимов отдельно по всем периодам японской истории, с древности до современности: эпох Камакура (1185–1333 гг.), Мэйдзи (1868–1912 гг.), Сёва (1926–1989 гг.) и т. д. Таковы «Словарь имен и фамилий древней Японии» [СИФДЯ, 1973]; «Словарь имен и фамилий эпох Камакура и Муромати» [СИФ-КМ, 1990]; «Словарь имен и фамилий эпохи Мэйдзи» [СИФ-М, 1987]; «Биографический словарь исторических персоналий XVI–XIX вв.» [БСИП, 1994]; «Словарь имен и фамилий эпохи «воюющих провинций» [СИФ-СГ, 1973] и др. В больших словарях нередко приводятся справочные статьи по антропонимике, написанные ведущими учеными, излагается краткая история имен собственных в Японии.

Современные технологии позволяют выпускать целые базы для исследователей на CD-ROM. Созданы полные базы данных по антропонимике и топонимике памятников «Адзума кагами» и «Гёкуё», причем можно одновременно выводить на экран монитора текст памятника, комментарии к нему и, например, словарь имен [Адзума, 1999].

Отдельная группа словарей, в изобилии имеющихся в книжных магазинах и библиотеках Японии – это справочники по выбору имени для ребенка, например: «Словарь иероглифов для имен и фамилий» [СИИФ, 1987]; «Словарь имен Сано Тоору» [СИ-СТ, 1988]. В них описаны всевозможные способы выбора «наилучшего имени» на основе фонетического анализа, подсчета черт в знаках, сочетаемости имени и фамилии, имен родителей, даты рождения и т. п. Обилие антропонимических словарей в Японии указывает на то, как велик интерес японцев ко всему, что связано с именем, к своей истории.

При исследовании имен собственных не обойтись без специальных словарей (например: «Словарь чтений имен» [СЧИ, 1990]). К изданным в России таким словарям относятся «Словарь японских имен и фамилий», первое издание которого вышло в 1953 г. [СЯИФ, 1958; СЧЯИФ, 1990], и «Словарь японских географических названий» [СЯГН, 1959].

Неоценимую помощь в работе оказали также исторические и энциклопедические издания, например, «Большой энциклопедический словарь истории Японии» [БЭСИЯ, 1992]; «Кодзируйхан: Словарь древних реалий» [СДР, 1972], «Кодзиэн: Словарь древностей» [СД, 1986]) и др.

Самые ранние письменные источники – это эпиграфика на найденных в захоронениях бронзовых зеркалах, мечах и буддийских статуях. В них прочитываются интересующие нас сведения: титулатура правителей, имена собственные, социальная номенклатура. К примеру, одно из самых ранних письменных свидетельств (надпись датируется 471 либо 531 г.) о существовании титулов содержится в надписи на «мече из Инарияма (Сакитама)», найденном в 1978 г. при раскопках в префектуре Сайтама недалеко от Токио. В другом эпиграфическом памятнике – надписи на бронзовом зеркале V в., хранящемся в синтоистском храме Суда Хатиман (префектура Вакаяма), упоминается имя знатного лица в сочетании с титулом. Известно до двух десятков надписей, сделанных до конца VII в.; памятники IX–XII вв. собраны в специальном томе «Документального наследства эпохи Хэйан» [Хэйан, 1962].

Значительное количество имен зафиксировано на деревянных табличках *моккан* –

тонких дощечках 10–25 см в длину и 2–3 см в ширину, обнаруженных к настоящему времени в количестве более 200 тыс. шт. Восстановленные надписи с табличек *моккан* приведены на официальном сайте Института культурных ценностей в Нара¹.

Эти эпиграфические памятники, равно как и надписи на предметах повседневного обихода XV–XVI вв., находящихся в экспозициях различных музеев, имеют огромное значение для анализа антропонимических традиций Японии.

Исторические документы стали составляться в Японии в большом количестве в начале VIII в., когда императорским указом было установлено, что отныне все распоряжения, указы, отчеты должны подаваться в письменном виде, а не передаваться устно, как прежде [Пасков, 1987. С. 5]. Оригиналы более 12 тыс. ед. документов VIII в. хранятся в основном в Сёсоин – Императорской палате в Нара.

Такэути Ридзо было подготовлено трехтомное издание этих документов, среди которых книги подворных переписей, проводившихся регулярно с 690 г. до конца VIII в. с интервалом в 6 лет, ежегодные учетные книги, содержащие данные о населении провинций с учетом пола и возраста, официальная переписка центральных и местных властей [Нэйраку, 1962]. Особая ценность названных документов заключается в том, что в них в большом количестве зафиксированы имена простолюдинов, которые отсутствуют в хрониках «Кодзики» (712 г.) и «Нихонги» (720 г.). Самые ранние сохранившиеся документы с посемейными записями относятся к 702 г. («Списки провинции Мино») и 721 г. («Списки деревни Осима уезда Кацусика провинции Симоса»).

К 702 г. относится составление свода законов «Тайхо: рицурё:» или, как его чаще именуют, «Тайхо:рё:» [1985]. К «Тайхо:рё:» исторически восходит основная масса фамилий, образованных от названий должностей. Толкования и комментарии к кодексу позволяют понять происхождение имен знаменитых исторических деятелей, например Ооиси Тюдзэй, Сакума Гэмба и др. Кроме того, изучение статей свода позволяет «прочитывать» дополнительные коннота-

ции, заложенные авторами в имена вымышленных литературных героев, например Сёдзиро Хэйбэй, Уцуки Такэути, Цукуэ Рюноскэ и др.

Богатый антропонимический материал содержится в так называемых «местных описаниях» («Фудоки», 713–740 гг.), где собраны разнообразные сведения по локальной истории и культуре. Попытки этимологизации имен собственных, предлагаемые чиновниками – авторами описаний, большей частью представляют собой народные версии и легенды, связанные с деяниями божеств и мифологических героев, но, тем не менее, представляют несомненный интерес. До нашего времени дошло всего пять описаний: «Идзумо-фудоки» (733 г.) [Идзумо, 1966], «Хитати-фудоки», «Харима-фудоки», «Бунго-фудоки» и «Хидзэн-фудоки» [Фудоки, 1962; Древние Фудоки, 1969]. Именно со времени составления «Фудоки» началась унификация записи топонимов («хорошими иероглифами» в два знака), что впоследствии значительно отразилось на знаковом составе фамилий.

Количество сохранившихся документов эпохи Хэйан (794–1185 гг.) значительно меньше – около 10 тыс. ед. Частично они собраны и систематизированы Такэути Ридзо в 1947–1960 гг. [Хэйан, 1962]. Здесь особую ценность представляют документы о собственности на землю, об аренде земель, которые содержат имена собственные и упоминания о статусе землевладельцев разных сословий.

Антропонимическую картину эпохи Камакура (XII–XIV вв.) позволяют воссоздать памятники, собранные тем же Такэути в антологии «Документальное наследие Камакура» в 42 томах, с приложениями в виде антропонимического и топонимического указателей [Камакура, 1962]. Для получения сведений по более поздним историческим периодам мы обращались к двум сборникам исторических документов эпохи Муромати (XIV–XVI вв.), подготовленным издательством То:кё:до:, в частности, они содержали «уложения» разных годов и «списки объектов земельного владения» [Намбокутё, 1966; Сэнгоку, 1983].

По XVII–XIX вв. богатый материал по специальным разрешениям на ношение или запрещение бенефиционимов (49 примеров) содержится в памятнике «Указы Токугава о запретах» [Токугава, 1978]. Чрезвычайно

¹ *Моккан*: Сайт Института культурных ценностей в Нара. Mokkan script. URL: <http://mokuren.nabunken.jp/Script> (дата обращения 12.12.2006).

интересны также документы переходного времени от новой к новейшей истории, материалы первой послереформенной всеяпонской переписи населения (1872 г.) под названием «Обновленные и исправленные посемейные списки», частично доступные на официальном сайте Национального архива Японии².

К полуофициальным, мифологизированным историческим хроникам Японии относятся, прежде всего, ранние своды «Кодзики» («Записки древности», 712 г.) [Кодзики, 2005] и «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720 г.) [НС-И, 1965; НС-СПб, 1997], дающие богатый материал для исследования имен собственных (теонимов, топонимов, антропонимов). Обе хроники излагают древнюю историю Японии, начиная с «эры богов». Наряду с исторически достоверными сведениями о периоде V–VII вв., они содержат мифы, легенды и сказания, являясь неисчерпаемым источником материалов по японской этнографии и литературе. Из антропонимов в них представлены только имена аристократии, записанные китайскими иероглифами фонетическим способом.

В «Нихон сёки» – первой из шести «отечественных историй» («Риккокуси») – погодные записи правящего дома начинаются с правления императрицы Суйко (592–628 гг.). На обильном фактическом и именном материале можно проследить возвышение рода Фудзивара, возрастание влияния служилой знати – в частности, выходцев с материка. Здесь же содержится «Список ста фамилий», по структуре представляющий собой аналог китайского «Канона ста фамилий» («Байцзясин»).

Для рубежа VIII–IX вв. наиболее значимы генеалогические хроники знатных родов Такахаси и Имибэ: «Такахаси удзи буми» («Сочинение о клане Такахаси», 789 г.) [Такахаси, 2006] и «Когосюи» («Собрание прежде упущенных древних речений», 807 г.), а также «Синсэн сёдзироку» («Вновь составленные родовые списки», 815). Документ «Синсэн сёдзироку» ранжирует 1 182 влиятельных рода своего времени в зависимости от типа предка (потомки императоров, потомки небесных божеств, потомки

детей и внуков небесных божеств, потомки земных божеств, потомки иммигрантов). Списки родов, оформленные на основе ранее изданного исследования, полностью представлены на личном сайте доктора наук университета Гакусюин Китагава Кадзухидэ³.

Богатство и престиж рода Фудзивара запечатлены в названии наиболее известной хроники периода XI в. «Эйга-моногатари» («Сказание о великолепии»; другой перевод – «Повесть о процветании») – подробнейшем генеалогическом описании великого рода [Эйга, 1998].

Множество примеров имен служилого дворянства, не имеющего своей земли, содержится в памятниках XII–XIII вв. «Хогэн моногатари» и полуофициальной хронике прихода самураев к власти времен камакурского сёгуната «Адзума кагами» («Восточное зеркало») [Адзума, 1999]. Преобладание принципа вертикального и горизонтального соименования, а также пристальный интерес японцев к генеалогии в средние века хорошо иллюстрируют такие памятники XII в., как, например, «О:кагами» («Великое зеркало») [Окагами, 2000]. «О:кагами» представляет собой серию жизнеописаний императоров и высших сановников из рода Фудзивара с 850 по 1025 г. В современных изданиях оно снабжено обширными приложениями в виде антропонимических списков.

В трактате XVI в. иезуитского миссионера падре Валиньяно проанализирована иерархия японского общества эпохи Токугава с точки зрения иностранца и сделана попытка установить аналогии рангов христианских и буддийских священников, а также подробно расписаны система и этикет обращений в различных ситуациях [Валиньяно, 1998].

Художественная литература Японии представляет уникальный материал для антропонимических реконструкций. Поэтическая антология «Манъёсю», первый письменный памятник японской поэзии, включает песни, датированные IV–VIII вв., а также значительно более древние произведения [Манъёсю, 1987]. Антология содержит авторскую

² *Дзинсинкосэки* (Обновленные и исправленные посемейные списки 1871 г.) / Национальный архив Японии. URL: <http://www.archives.go.jp/index/jinsinkoseki/html> (дата обращения 14.12.2006).

³ *Китагава*. Синсэн сёдзироку (Вновь составленные родовые списки) / Сайт проф. Китагава. URL: <http://homepage1.nifty.com/k-kitagawa/data/shoji.html> (дата обращения 23.05.2006).

поэзию, народные песни, предания, легенды, в которых упоминаются имена собственные. Песни «Манъёсю» содержат убедительные свидетельства наличия практики табуирования имен, особенно в отношении женщин.

Памятники эпохи Хэйан (794–1185 гг.), такие как «Дневник из Тоса» [Тоса, 1975], «Отикубо моногатари» [Отикубо, 1988], «Гикэйки» и др., дают представление о системе обращений в традиционном японском обществе. Кроме того, в них упомянуты имена простолюдинов: слуг, монахов, талантливых ремесленников. Произведение «Кондзяку моногатари» («Повесть о временах старых и новых», 1120 г.) содержит более тысячи буддистских и светских историй из Индии, Китая и Японии [Кондзяку, 1991], отразивших разные стороны жизни как аристократии, так и простого народа.

Записки и дневники хэйанских аристократов в русских переводах («Исэ-моногатари» [Исэ, 1979], «Нидзё. Непрошенная повесть» [Нидзё, 1986], «Уцухо моногатари» [2004], дневники придворных дам древней Японии [Дневники..., 2002] и энциклопедия придворной жизни эпохи Хэйан «Гэндзи моногатари» [Гэндзи, 1991]) содержат богатый этнографический материал по обрядам рождения и имянаречения, инициации и смерти, по фактам жалования фамильных именованных.

В эпоху Камакура (1185–1333 гг.) на первый план вышла народная культура. В области литературы важным элементом стали военные повести. Самая знаменитая из них – «Повесть о доме Тайра», подробно описала взлет и падение рода Тайра, сосредоточив внимание на его войнах с кланом Минамото [Повесть, 1982].

В конце XVII – начале XVIII в. появились произведения Ихара Сайкаку, реалистично описавшего жизнь купцов в Осака [Ихара, 1959; 2001], и Тикамацу Мондзаэмона, сочинявшего сказки и пьесы для театра Кабуки [Японский театр, 2000]. Имена действующих лиц, представленные в драматургических произведениях и прозе, ярко отражают сложившиеся к этому времени сословные различия в области имен собственных.

В целом комплексное изучение разнообразных источников с VIII по XIX в. как на языке оригинала, так и в русских переводах, позволяет дать ответы на основную задачу

исследования, а именно, выяснение этнокультурных особенностей функционирования имени собственного на материале традиционного японского общества.

Помимо собственно источников, нас интересовали и японские этнографические исследования, особенно те из них, где рассматривается феномен имени под разными углами зрения: имя в культуре, имя в истории, имя как предмет генеалогии, имя как объект ономастики. В японской историографии, начиная со второй половины XX в., можно выделить несколько периодов, каждый из которых характеризуется интересом к определенным функциям имени собственного.

Поражение Японии во второй мировой войне, американская оккупация, «сложение с себя божественных полномочий» императором Хирохито повлекли за собой переоценку моральных ценностей, крушение культивировавшихся в первой половине XX в. националистических идеалов. Формирование нового индустриального общества представляло угрозу для складывавшихся веками общественных установок. Именно опасение полной утраты традиционных устоев вызвало в 1960-е гг. всплеск интереса к национальным традициям. В исторической науке, освобожденной от догмата национализма, появились фундаментальные исследования по древнему и средневековому периоду. В культуре и литературе, в противовес новым течениям, постоянным поискам новых форм, возникло движение традиционалистов за «сохранение культурных ценностей». В этом же русле можно рассматривать и возросший интерес к роли имени в истории и культуре. К 1960-м гг. было опубликовано множество работ и словарей, основанных на изучении ранних памятников японской письменности (см.: [Фудоки, 1962; Камакура, 1962; Нэйраку, 1962; Хэйан, 1962] и др.).

Первые послевоенные исследования, посвященные именам, были написаны историками и носили описательный характер. Акцент в них был сделан на генеалогические связи, обстоятельства получения и выбора имен, возникновения и угасания известных родов Японии. Происходил сбор исторического, мифологического, литературного материала и фиксация определенного культурно-исторического контекста для каждого рода. Эти «истории родов» публиковались

в виде книжных серий либо словарей [БВЛЯИО, 1958; БГСФ, 1963; БСЭИФ, 1964; СИФДЯ, 1973; СИФ-СГ, 1973]. Создание «новой мифологии» родов, претендующее на объективное историческое исследование, на деле представляло собой попытки фиксации традиционных ценностей.

В послевоенные десятилетия в японской лингвистике предпринимались первые попытки системного подхода к изучению имени собственного [Ватанабэ, 1958]. Происходило утверждение и закрепление ономастической терминологии, делались попытки системной классификации онимов. Однако в заголовках научных статей, посвященных именам, по-прежнему преобладало слово *намаэ* (имя) [Намаэ, 1976; Намаэ, 1982a].

В конце 1970-х гг. в японской лингвистике под влиянием европейской гуманитарной науки формировалось структурно-семиотическое направление. Язык рассматривался как знаковая система, состоящая из множества подсистем различных уровней. Структурно-семиотический подход дал богатые возможности для изучения имен как отдельной знаковой подсистемы и как особого средства коммуникации. Признавался тезис о том, что в традиционной культуре личное имя имеет две основные функции: социальную (идентифицирующую) и мифологическую (регулирующую) [Яманака, 1975; Сато, 1976]. Возросло количество исследований, посвященных западной и сравнительной ономастике, например «Словарь американской антропонимики» [Америка, 1983], «Справочник по европейской антропонимики» [Сэйю, 1984], «Словарь корейских имен и фамилий» [Канкоку, 1988]. Однако возможности метода не были достаточно полно использованы японскими лингвистами.

В 1980-е гг. начался период интеграции Японии в мировое сообщество на новом уровне – страна позиционировала себя как лидера стран региона Юго-Восточной Азии. Закрепить этот статус были призваны, в том числе, новые исторические и кросс-культурные исследования, доказывающие приоритет Японии в регионе и ее особое место на мировой арене [Тада, 1972; Нихон, 1974; Дзюгаку, 1979]. Муссировалась легенда божественного происхождения императорской фамилии, вновь проводились исследования, обращенные к древнему периоду и средним

векам, издавались новые генеалогические словари [СИФЯ, 1988; БСИП-М, 1981; БСИИЛЯ-К, 1989]. В методологии по-прежнему преобладал историко-генетический подход [Нива, 1975; 1986; 1987; Хора, 1987].

К 1990-м гг. фокус исследований постепенно сдвигался к современности. Изучение имен в синхронном аспекте становилось более доступным благодаря развитию современных средств коммуникации и созданию крупных баз данных по районам и по стране в целом. Публиковались списки и рейтинги наиболее популярных имен по годам, справочники населения, данные электронных опросов. По количеству публикаций, связанных с именами собственными, безусловно, доминировали работы по психологии и практике именованию, по проблеме выбора «правильного» имени для ребенка [Намаэ, 1982b; Нагао, 1982; Мацууда, 1982; СИ-СТ, 1988].

Однако интерес к исторической проблематике не угасал. Именно в этот период в научный оборот было введено огромное количество материалов по истории отдельных родов, а также словарей (см.: [Окутоми, 1987; Сакагаки, 1998; Кида, 1999; Нива, 1986; 1987; БСИЛРЯ, 1997; БСИП, 1994] и др.).

На рубеже веков появились обобщающие работы по проблеме имен собственных, выполненные на основе трудов предшественников [Араки, 1996; БСИЛПРЯ, 2003; Нихон, 1998]. Наряду с традиционными историко-генетическими исследованиями [Тоёда, 2000; Судзуки, 2001; Бан, 2001; Окутоми, 2003], появились работы, заявляющие оригинальные подходы к изучению имен и фамилий. Так, Мориока Хироси – признанный современный ведущий исследователь фамильных именовании, работает с отдельными именами как с маркерами исторических событий и географических объектов [Мориока, 2002; 2004].

Исторические, этнографические и этнолингвистические данные и материалы, введенные в научный оборот отечественными и зарубежными исследователями, представляют огромный интерес. Без них невозможно осуществить всесторонний анализ феномена имени в японской культуре.

Процессы глобализации, влияющие на традиционные общественные устои, уже значительно изменили поведенческие стереотипы японцев. Внедрение усредненной

американизированной масс-культуры постепенно и необратимо разрушает этническое своеобразие японской культуры. В этих условиях имена, а также вся система именования, имянаречения, – это то, что пока сильнее всего сопротивляется внешнему влиянию. При некотором изменении формы (переход на двучленную формулу именования, псевдо-европейские женские имена) содержание феномена имени остается неизменным в течение веков. Именно поэтому представляется чрезвычайно важным и актуальным изучение феномена имени в контексте всей духовной культуры Японии.

Список литературы

- Валиньяно А.* Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и катаги (нравов), распространенных в Японии (трактат католич. миссионера (1539–1606) // Восток. 1998. № 4. С. 117–133.
- Гэндзи:* Повесть о Гэндзи. Мурасаки Сикибу. М.: Наука, 1991. 330 с.
- Дневники придворных дам древней Японии.* Минск: Харвест, 2002. 320 с.
- Древние Фудоки /* Пер., предисл. и коммент. К. А. Попова. М.: Наука, 1969. 258 с.
- Идзумо фудоки.* Памятники письменности Востока XIII в. / Пер., коммент. и предисл. К. А. Попова. М.: Наука, 1966. 189 с.
- Исэ моногатари /* Пер. Н. И. Конрада. Серия: Литературные памятники. М.: Наука, 1979. С. 5–172.
- Ихара Сайкаку.* Заветные мысли о том, как лучше прожить на свете. СПб.: Гиперион, 2001. 320 с.
- Ихара Сайкаку.* Новеллы / Пер. Е. Пинус, В. Марковой. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. 270 с.
- Манъёсю.* Избранное / Пер. с яп. А. Е. Глускиной. М.: Наука, 1987. 395 с.
- Кодзики:* Мифы древней Японии / Пер. со старояп., предисл. и коммент. Е. М. Пинус. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 256 с.
- Нидзё.* Непрошенная повесть. М.: Наука, 1986. 269 с.
- НС-СПб – Нихон сёки. Анналы Японии / Пер. со старояп. и коммент. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова; под ред. В. Н. Горегляда. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 1–2.
- Окагами* – Великое Зерцало / Пер. с древнеяп., иссл. и коммент. Е. М. Дьяконовой. СПб.: Гиперион, 2000. 288 с.
- Отикубо:* Повесть о прекрасной Отикубо // Старинные японские повести. М.: Худож. лит., 1988. 494 с.
- Пасков С. С.* Япония в раннее средневековье. VIII–XII вв. М.: Наука, 1987. 195 с.
- Повесть о доме Тайра.* Эпос XIII в. М.: Азбука-классика, 1982. 703 с.
- СЧЯИФ – Словарь чтений японских имен и фамилий / Под ред. Е. В. Маевского. М.: Русский язык, 1990. 536 с.
- СЯГН – Словарь японских географических названий / Под ред. А. П. Аболмасова, Л. А. Немзера. М.: Наука, 1959. 488 с.
- СЯИФ – Словарь японских имен и фамилий / Сост. Е. А. Фолькман. М.: Наука, 1958. 398 с.
- Тайхо:рё:* Свод законов «Тайхорё» 702–718 гг. I–XV законы / Вступ. ст., пер. с древнеяп. и коммент. К. А. Попова. М.: Наука, 1985. Т. 1–2.
- Тоса никки (Дневник из Тоса) //* Классическая проза Дальнего Востока. М.: Худож. лит. (БВЛ. Т. 18), 1975. 787 с.
- Уцухо:* Повесть о дупле (Уцухо моногатари): В 2 ч. / Введ., пер. с яп. и примеч. В. И. Сисаури; под ред. В. Н. Горегляда. СПб.; М.: Петербургское Востоковедение. Наталис – Рипол Классик, 2004. Ч. 1. 512 с.
- Японский театр.* Золотой фонд японской литературы. СПб.: Северо-Запад, 2000. 746 с.
- Адзума кагами (Восточное Зерцало).* Токио: Нихон сирё сюсэй, 1963. Т. 1–15.
- Адзума кагами. Гёкуё. Дэтабэйсу (Восточное Зерцало. Гёкуё. База данных) /* Под ред. Ёсикава Хиробуми, Фукуда Тоёхико. Токио: Ёсикава кобункан, 1999 (на CD-ROM).
- Америка дзиммэй дзитэн (Словарь американской антропоники).* Токио: Коданся, 1983. 329 с.
- Араки Ёсидзо. Сэймэй но кэнкю:* (Исследования по фамильным именованию). Токио: Дайиссёбо, 1996. 464 с.
- Бан Кокай. Киндай но нингэн то дэнто:* (Современный человек и традиции). Токио: Дзирицу сёбо, 2001. 178 с.
- БВЛЯИО – Нихон рэкиси гаккай дзимбуцу сосё (Биографии выдающихся личностей от Японского исторического общества). Токио: Ёсикава кобункан, 1958. 602 с.
- БГСФ – Сэйси какэй дайджитэн канкокай (Большой генеалогический словарь фамилий) / Под ред. Ота Акира. Токио: Кадокава сётэн, 1963. Т. 1–3.

БГСЯФ – Нихон мёдзи какэй дайджитэн (Большой генеалогический словарь японских фамилий) / Под ред. Мориока Хироси. Токио: Токёдо сьоппанся, 2002. 639 с.

БСИИЛЯ-К – Кадогава нихон сэйси рэкиси дзимбуцу дайджитэн (Большой словарь имен исторических личностей Японии изд-ва Кадогава) / Под ред. Такэути Ридзо. Токио: Кадогава сётэн, 1989. Т. 1–47.

БСИЛПРЯ – Сэйси какэй рэкиси дэнсэцу дайджитэн (Большой словарь исторических легенд о происхождении родов Японии) / Под ред. Симура Арихиро. Токио: Бэнсэй сьоппан, 2003. 1313 с.

БСИЛРЯ – Нихон сэйси рэкиси дзимбуцу дайджитэн (Большой словарь исторических личностей и родов Японии). Токио: Кинокунья сётэн, 1997. Т. 1–12.

БСИП – Бакумацу исин дзиммэй джитэн (Биографический словарь исторических персоналий XVI–XIX вв.) / Под ред. Миядзаки Томихати, Ясуока Акио. Токио: Синдзимбуцуо:райся, 1994. 1090 с.

БСИП-М – Мэйдзи исин дзиммэй джитэн (Биографический словарь исторических персоналий эпохи Мэйдзи). Токио: Ёсикава кобункан, 1981. 1104 с.

БСЭИФ – Сэйси мёдзи юрай дайджитэн (Большой словарь этимологии имен и фамилий) / Под ред. Фукуда Киёси. Токио: Кинъэнся, 1964. 2669 с.

БСЯИ – Нихон дзиммэй дайджитэн (Большой словарь японских имен). Токио: Коданся, 2001. 2238 с.

БСЯИФ – Нихон дзиммэй дайджитэн (Большой словарь японских имен и фамилий). Токио: Хэйбонся, 1979. Т. 1–7.

БЭСИЯ – Нихонси дайджитэн (Большой энциклопедический словарь истории Японии). Токио: Хэйбонся, 1992–1994. Т. 1–7.

Ватанабэ Мицуо. Нихондзин-но намаэ. Соно рэкиси то самадзамана ката. (Имена японцев. История и различные типы имен). Токио: Хокусиндохан, 1958. 247 с.

Дзюгаку Акико. Нихондзин но намаэ (Имена японцев). Токио: Дайсинкан сётэн, 1979. 253 с.

Камакура ибун (Документальное наследство эпохи Камакура) / Сост. Такэути Ридзо. Токио: То:кё:до: сьоппан, 1962. Т. 1–42.

Канкоку сэймэй джитэн (Словарь корейских имен и фамилий). Токио: Сансю:ся, 1988. 156 с.

Кида Дзюнъитиро:. Намаэ но нихонси (История Японии через имена). Токио: Бунгэй сьондзю, 1999. 345 с.

Кондзяку моногатари / Сост. Фукунага Такэхико. Токио: Тикума сёбо, 1991. 681 с.

Мацууда Содзабуро:. Кодомо-но сиавасэ-но тамэ-ни (Для счастья детей) // Гэнго: сэйкацу (Жизнь языка). 1982. № 361 (1). С. 44–47

Мориока Хироси. Мё:дзи но надзо – соно наритати кара нихон га вакару (Загадки фамилий – узнаем Японию через их происхождение). Токио: Синтёся, 2002. 188 с.

Мориока Хироси. Мё:дзи но тидзу – бумпу: то ру:цу га вакару (Карта фамилий – происхождение и распределение). Токио: Нихондзигё сьоппанся, 2004. 116 с.

Нагао Микото. Ёй намаэ-но цукэката (Как давать хорошие имена) // Гэнго: сэйкацу (Жизнь языка). 1982. № 361 (1). С. 52–55.

Намаэ арэкорэ. Дзаданкай (Все об именах. Круглый стол) // Гэнго: сэйкацу (Жизнь языка). 1976. № 302 (11). С. 2–15.

Намаэ то дзинкаку (Имя и характер) // Гэнго: сэйкацу (Жизнь языка). 1982а. № 361 (1). С. 16–22.

Намаэ. Дзинсэй ёмихон (Имена. Книги о жизни). Токио: Касюцусёбо синся, 1982б. 237 с.

Намбокутё ибун (Документальное наследство эпохи Муромати с 1337 по 1392 г.). Токио: То:кё:до: сьоппан, 1966. 832 с.

Нива Мотодзи. Нихон но мё:дзи (Японские фамилии). Токио: Кумико сёин, 1975. 255 с.

Нива Мотодзи. Сэймэй но гогэн (Происхождение фамилий). Токио: Сансё:до, 1986. 554 с.

Нива Мотодзи. Сэйси-но рэкиси то надзо (Истории и загадки фамилий). Токио: Нанъундо, 1987. 237 с.

Нихон сэйси юрай со:ран (Обзор исследований по проблеме происхождения японских фамилий). Токио: Синдзимбуцуо:райся, 1998. 485 с.

Нихон-но миндзоку (Японская нация) / Под ред. Вада Масакуни. Токио: Ёсикава кобункан, 1974. 366 с.

НС-И – Нихон сёки (Анналы Японии). Серия «Иванами нихон котэн бунгаку тайкэй» (Большое собрание японской классической литературы изд-ва Иванами) / Под ред. Сакамото Таро и др. Токио: Иванами сётэн, 1965. Т. 67–68.

Нэйраку ибун (Документальное наследство эпохи Нара) / Сост. Такэути Ридзо. Токио: То:кё:до: сюппан, 1962. Т. 1–3.

Окутоми Такаюки. Нихон но намаэ но рэкиси (История японских имен и фамилий). Токио: Синдзимбуцу:райся, 2003. 254 с.

Окутоми Такаюки. Сэйва-Гэндзи но дзэнкакэй 6 (Вся генеалогия Сэйва-Гэндзи в шести томах). Токио: Синдзимбуцу:райся, 1987. Т. 1–6.

Сакагаки Хидэнори. Сэймэй то нихондзин. Акума-тян но тоикакэ (Фамилии и японцы. Проблема Акума-тян). Токио: ДНС, 1998. 302 с.

Сато Киёдзи. Нихон-но дзиммэй-но рэкиси (История японских имен и фамилий) // Гэнго сэйкацу (Жизнь языка). 1976. № 302 (11). С. 18–29.

СД – Кодзиэн (Словарь древностей) / Под ред. Симура Идзуру. Токио: Иванами сётэн, 1986. 2699 с.

СДР – Кодзируйхан (Словарь древних реалий). Токио: Сансэйдо, 1972. 1889 с.

СЖЯИ – Нихон дзёсэй дзиммэй дзитэн (Словарь женских японских имен) / Под ред. Хага Нобору. Токио: Нихон тосё сента, 1993. 452 с.

СИИФ – Дзиммэй дзёё кандзи дзитэн (Словарь иероглифов для имен и фамилий). Токио: Нихон кадзё сюппан, 1987. 220 с.

СИЛГМПЯ – Синтё нихон дзиммэй дзитэн (Словарь имен литературных героев и мифологических персонажей Японии) / Под ред. Одзаки Хоцуки. Токио: Синтёся, 1991. 188 с.

СИ-СТ – Надзукэ дзитэн (Словарь имен) / Под ред. Сано Тоору. Токио: Гото сёин, 1988. 254 с.

СИФДЯ – Нихон кодай дзиммэй дзитэн (Словарь имен и фамилий древней Японии) / Под ред. Такэути Ридзо. Токио: Ёсикава кобункан, 1973. Т. 1–6.

СИФ-КМ – Камакура Муромати дзиммэй дзитэн (Словарь имен и фамилий эпох Камакура и Муромати) / Под ред. Ясуда Мотохиса. Токио: Синдзимбуцу орайся, 1990. 456 с.

СИФ-М – Мэйдзи дзиммэй дзитэн (Словарь имен и фамилий эпохи Мэйдзи) / Под ред. Фурубаяси Камэдзиро. Токио: Нихон Тосё сента, 1987. 477 с.

СИФ-СГ – Сэнгоку дзидай дзиммэй дзитэн (Словарь имен и фамилий эпохи

«воюющих провинций») / Под ред. Такаянаги Мицутоси, Мацудайра Тосикадзу. Токио: Ёсикава кобункан, 1973. 560 с.

СИФЯ – Нихон кодай сидзоку дзиммэй дзитэн (Словарь исторических фамилий Японии) / Под ред. Хисаёси Такэси. Токио: Ёсикава кобункан, 1988. 1155 с.

СПДНВ – Гобэцумэй дзитэн кодайкинсэй (Словарь псевдонимов от древности до нового времени). Токио: Кинокунья сётэн, 1990. 420 с.

Судзуки Цунэо. Тасэй то нандокусэй кара мита то:хокудзин но мё:дзи (Фамилии японцев р-на Тохоку: трудночитаемые и неяпонские фамилии). Токио: Хонномори, 2001. 221 с.

СЧИ – Намаэ но ёмиката дзитэн (Словарь чтений имен). Токио: Токёдо сюппан, 1990. 235 с.

Сэйо дзиммэй тисики дзитэн (Справочник по европейской антропонимике) / Сост. Э. Смит и др. Токио: Аратакэ сюппан, 1984. 377 с.

Сэнгоку ибун. (Документальное наследство эпохи Муромати с 1467 по 1568 г.). Токио: То:кё:до: сюппан, 1983. 776 с.

Тада Мититаро Сигуса но нихон бунка (Жесты в японской культуре). Токио: Тикума сёбо, 1972. 165 с.

Такахаси удзибуми тюсяку («Сочинение о клане Такахаси» с примеч. и коммент.). Токио: Ханрин сёбо, 2006. 288 с.

Тоёда Такэси. Мё:дзи но рэкиси (История фамилий). Токио: Тюокорон, 2000. 233 с.

Токугава кинрэйко (Указы Токугава о запретах). Токио: Собунся, 1978. Т. 1–11.

Фудоки (Записи о землях и обычаях) // В серии «Иванами нихон котэн бунгаку тайкэй» (Большое собрание японской классической литературы изд-ва Иванами) / Подгот. текста, коммент. К. Акимото. Токио: Иванами сётэн, 1962. Т. 1–2.

Хора Фукуо. Эдо дзидай но сё:мин ва хатаситэ мё:дзи о мотанакатта ка (Действительно ли простолюдины в эпоху Эдо не имели фамилий?) // Нихон рэкиси (История Японии). 1987. № 50. С. 86–95.

Хэйан ибун (Документальное наследство эпохи Хэйан) / Сост. Такэути Ридзо. Токио: То:кё:до: сюппан, 1962. Т. 1–4.

Эйга моногатари (Повесть о процветании) // Синхэн нихон котэн бунгаку дзэнсю / Подгот. текста Яманака Хироси, Икэда На-

отака и др. Токио: То:кё:до: сьуппан, 1998. Т. 3. С. 94–180.

ЭСФ – Сэйси но юрай дзитэн (Этимологический словарь фамилий) / Под ред. Нива Мотодзи. Токио: Sunlexica, 1986. 254 с.

Яманака Дзёда. Дзиммэй тимэй но гогэн (Происхождение антропонимов и топонимов). Токио: Дайсинкан сётэн, 1975. Т. 1–2.

Материал поступил в редколлегию 29.09.2010

Eu. L. Frolova

**SOURCE BASE OF PROPER NAMES STUDIES IN TRADITIONAL JAPANESE SOCIETY
IN HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT**

The article details the various sources that served as a base to determine ethnic and cultural features of function of a proper name on the materials of traditional Japanese society. It gives Japanese historiography of ethnographic studies, including those dedicated to proper names.

Keywords: Japan, ethnocultural studies, name, source base, historiography.